

*Н. В. Федоришин,
директор культурно-археологического
центра «Пересопница» (Украина)*

ПЕРЕСОПНИЦКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В 1556–1561 гг. на Волыни в стенах православных монастырей Заслава и Пересопницы был создан продукт Ренессанса – Пересопницкое Евангелие, первый перевод Священного Писания на украинский язык. В 2011 г. в селе Пересопница Ровенской области Украины сооружен музейный комплекс – культурно-археологический центр «Пересопница».

Вторая половина XVI и первая половина XVII в. занимают уникальное место в истории развития национальной культуры. Недаром Михаил Грушевский назвал этот период первым украинским культурно-национальным Возрождением [3, с. 145], а другой яркий представитель украинской интеллигенции – Дмитрий Чижевский отнес его к большим и блестящим эпохам в истории Украины [13, с. 43].

Великое Княжество Литовско-Русское окончательно завершило формирование своей территории в 1520-е гг. Оно стало объединением отдельных территориально-исторических частей и пяти земель, которые пользовались особым статусом. Среди этих земель была и Волынь. Становление государственной территории через приобщение новых земель происходило по традиционному направлению властной политики – старины не трогать, новизны не вводить. В результате реализации виленской властью такой политики Волынская земля еще долго сохраняла местный колорит, который связывается, прежде всего, со стремлением опираться на старые традиции отечественной культуры, в опоре на старину находить подтверждение собственной самобытности и тем сопротивляться ассимиляционному натиску чужих культурных влияний через подчеркивание извечности собственной культуры. Таким образом, носители украинской культурной традиции формировали защитные механизмы от польской идеологически-культурной экспансии [7, с. 195].

Со второй четверти XVI в. во многих странах Западной и Центральной Европы получило распространение социально-политическое и идеологическое движение, направленное на

реформирование основных доктрин организации и практики Римско-католической церкви, – так называемая Реформация. Это движение подорвало единство католической Европы и привело к образованию нового течения в христианстве, известного под названием протестантизм.

Проникновение реформационных идей на территорию Польши и Княжества особенно активно проходит с середины века. Учитывая состояние веротерпимости, господствовавшей в государстве, такие идеи быстро распространяются на здешних землях, в том числе и на Волыни. Проводниками выступают местные магнаты, которые покинули лоно католической церкви: Николай Радзивилл, Григорий Чаплич-Шпановский, др.

Реформационное свободомыслие так глубоко пустило корни в это время на украинских землях, что оказывало мощное влияние и на жизнь православных общин, которые не имели намерений порывать с религией своих предков. В частности, выразительное влияние реформационных идей прослеживается в попытке перевода Священного Писания на народный язык. За 1556–1561 гг. было переведено «на мову рускую» знаменитое Пересопницкое Евангелие. И хотя оно так и не было опубликовано, уже сам этот факт значил очень много для духовного развития украинцев [7, с. 130]. Однако, по мнению Грушевского, нет оснований усматривать прямую зависимость переводов Священного Писания в XVI в. от реформационной составляющей. «Они скорее выступают как части той длинной цепи переводов на “посполитый язык”», – утверждает историк, хотя и не отрицает связи с общеевропейским поворотом к популяризации Священного Писания, связанным с Реформацией [2, с. 431]. Обстоятельства общественной жизни были отличными от Центральной и Западной Европы. Наше общество занималось более защитой прав православной веры от наступления католичества. Пересопницкое Евангелие было написано во времена поиска собственно украинской культурной, языковой и религиозной идентичности.

Пересопницкое Евангелие – выдающаяся рукописная памятка староукраинского литературного языка и искусства XVI в., перевод Евангелия так называемым простым языком, достаточно близким к народному. Этот манускрипт является первой в Украине церковной книгой, переведенной с книжного церковнославянского на староукраинский язык: «изъ языка болгарского на мову роускою».

Пересопницкое Евангелие вызвало значительный интерес

украинских исследователей. Заметный вклад в изучение этого памятника внесли П. Житецкий, О. Грузинский, И. Огиенко, Я. Запаско, И. Чепига, Л. Дубровина, Л. Гнатенко и др.

По убеждению современных исследователей, Пересопницкое Евангелие задумывалось именно как напрестольное Евангелие и использовалось в церковном употреблении. Об этом свидетельствует и сам формат манускрипта, и то, что он изготовлен в монастырских церквях – Святой Троицы Заславского монастыря, а затем – Рождества Богородицы Пересопницкого монастыря. На это и прямые указания в послесловии, написанном писцом Михаилом, где упоминается о частях Евангелий, читаемых в определенные дни (субботние, воскресные, страстные и повседневные). Примечания, сделанные писцом, облегчали ориентироваться священникам и диаконам при чтении Евангелия по случаю различных церковных торжеств: владычных, богородичных, апостольских, святительских, мучительных, преподобнических, а также на утренях и на литургиях [9, с. 443].

Книга состоит из 482 пергаментных листов размером 380–240 мм. Вес ее составляет 9 килограммов 300 грамм. В состав текста вошли: Наука чтения, которая открывается предисловием, четыре Евангелия, каждому из которых предшествуют указатель глав и предисловие, представлены также послесловие и месяцеслов. Текст разделен на главы, каждая из которых начинается суммарием (кратким содержанием следующей главы), вписанным в рамку. Отсутствуют суммарии только в начале первой главы каждого Евангелия. Тексты Евангелий разделены на пронумерованные зачала, согласно древнеславянской традиции. Указы к определенным евангельским текстам размещены на нижних полях книги. Содержащиеся в Евангелии дополнительные материалы позволяют читателям быстро найти нужный текст, что было важно в полемике с конфессиональными противниками, в частности католиками. Наконец, о полемическом аспекте говорится в памятке. В книге постоянно встречаются выделенные особыми рамочками глоссы – украинские лексические соответствия словам оригинала – и пояснения к отдельным труднопонимаемым словам. Числа в месяцеслове приведены не все, а только праздничные, на которые приходится особые евангельские чтения.

По содержанию Пересопницкая рукопись – тетраевангелие, близка к четырем каноническим Евангелиям, которые предназначались для церковного обихода, различия между ними

незначительные.

Пересопницкое Евангелие написано староукраинским книжным языком. Это один из первых известных нам переводов такого типа. Сам перевод не является одинаково совершенным. Можно проследить тенденцию «шлифовки» мастерства переводчиков в ходе работы над текстом. Предисловие к Евангелию, принадлежащее Теофилакту (Феофилакту) Болгарскому, переведено не очень удачно, фактически сохранен старославянский текст. Близко к старославянской первооснове переведены первые два Евангелия – от Матфея и от Марка. Ближе к народному языку переведено Евангелие от Иоанна и особенно Евангелие от Луки.

Анализ текста показывает, что в работе над переводом отдавалось предпочтение старославянским источникам. И это вполне понятно. По мнению П. Кралюка, старославянские библейские тексты имели значительное распространение на украинских землях в то время. Однако использовались и греческие тексты, а также западнославянские (польские и чешские) переводы [6].

Текст Пересопницкого Евангелия писан преимущественно темно-коричневыми чернилами. На всех страницах – по 20 строк. Предисловие, заголовки Евангелий, тексты в рамках-заставках, номер первой главы и зачала в начале каждого Евангелия писаны золотом – киноварью, указы чтений – киноварью и суриком.

Важным аспектом ценности книги является ее художественное оформление, автором которого, по нашему мнению, мог быть дворовый художник Антон Дьяк из имения волынского князя Александра Чарторыйского [12, с. 49].

Четыре искусно рисованные миниатюры евангелистов открывают каждое из Евангелий и размещены на левосторонней стороне разворота перед текстом. Изображение орнамента в миниатюре евангелиста Матфея вызывает особый художественный интерес. Орнамент начинается посередине нижней стороны рамки. Из корзины растут два длинных стебля и два небольших акантовых листочка. Верхний край рамки украшен двумя ветвями (крест на крест) и гербовым щитом. В верхних углах рамки – изображение двух крылатых амуров: один в профиль, второй в анфас. Ветка аканта большего размера составляет содержание орнамента в рамке миниатюры евангелиста Марка. Здесь применена система развернутых парных переплетов акантовых ветвей – шесть пар.

Орнамент вокруг изображения евангелиста Луки считается наиболее оригинальным. Цветы аканта развернуты по плоскости

рамки: внизу цветков синего цвета с четырьмя лепестками, сверху два цветка. Орнамент боковых сторон в виде колонны из трех частей одна над другой. Каждая часть отделяется от другой дугообразной изогнутой перепонкой.

Орнамент вокруг изображения евангелиста Иоанна отличается от всех орнаментов своей канонической причастностью к ренессансному стилю рафаэлевских росписей лож в Ватикане. Завиток аканта здесь делает двойной оборот.

В целом в работе художника отмечаются традиции древнерусского искусства. Смелое чередование зеленых, красных, нежно-сиреневых тонов, творческое переосмысление ренессансных декоративных мотивов придают этим бордюрам нарядность и живописную декоративность [11, с. 140–141].

Рукопись богата на многочисленные заставки, инициалы, орнаментации письма, колофон, концовок, рубрикативных, пунктуационных знаков и другие украшения. Встречаются также контурные простые рисунки, элементы и мотивы зооморфного, антропоморфного и сюжетного орнаментов. Декорированным можно считать и рукописный шрифт письма. Основная орнаментальная линия – растительные мотивы: в обрамлениях вокруг изображений евангелистов, на начальных страницах каждого Евангелия, в заставках, концовках и др. Исследователи видят в оформлении Пересопницкого Евангелия как ренессансные влияния, так и умелое сочетание западноевропейских и местных традиций. Вероятно, художественное оформление книги принадлежало разным художникам, поскольку рисунки стилистически отличаются между собой. По мнению Я. Запаски, инициалы, орнаментации письма, колофон, концовок, рубрикативных и пунктуационных знаков выполнил писарь Михаил Василевич [5, с. 24–25].

Евангелие имело дорогую оправу. Правда, она несколько раз менялась. О первоначальной оправе имеется свидетельство в послесловии, где сказано, что на верхней доске «есть виображення распятие Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа». Эти данные подкрепляются и сведениями из инвентаря Пересопницкого монастыря 1600. Как видно из этой записи, верхняя крышка Евангелия была украшена четырьмя серебряными чеканками, на которых, вероятно, были изображения четырех евангелистов и в среднике изображение распятия Христа [9, с. 82]. Следующая оправа, возможно, была изготовлена в 1701 г., когда гетман Иван

Мазепа решил подарить Евангелие Переяславскому кафедральному собору, который он построил и украсил на свои деньги. В 1840-х г. оправа была обновлена – покрыта зеленым бархатом. В такой оправе Евангелие хранится по сей день.

Особая ценность изложения Пересопницкого Евангелия украинским книжным языком заключается в том, что его появление свидетельствовало о потребности украинского общества в подъеме национального языка до уровня сакрального и определяло одну из возможных тенденций развития национальной культуры.

Судьба памятника фантастическая, с целым рядом невероятных приключений. Длительное время Евангелие хранилось в Пересопницком монастыре, о чем, в частности, свидетельствует упоминавшийся инвентарь этой обители 1600. В 1609 г. монастырь упоминается как униатский, а в 1625 г. здесь уже никто не жил [1, с. 229]. Его владелец, князь Николай Чарторыйский, был католического вероисповедания, он обратился к королю Сигизмунду III с просьбой передать обитель Клеванской иезуитской коллегии. Король издал грамоту, согласно которой монастырь вместе с имуществом и земельными угодьями переходил во владение иезуитов. Так в 1630 г. монастырь прекратил свое существование. Очень вероятно, в руки последних попало и Пересопницкое Евангелие. Имущество этой древнерусской обители было перевезено в Клеванский замок, где князь Чарторыйский обустроивал школу для обучения иезуитов-миссионеров.

В начале событий 1648 г. клеванские иезуиты были разгромлены и ограблены казацкими войсками и восставшими горожанами из города Звягеля под руководством скорняка Михаила Тиши, который в то время называл себя сотником повстанцев [10, с. 3]. Совершенно очевидно, Пересопницкое Евангелие оказалось в руках сотника, который и вывез ее в Звягель. Гетман Богдан Хмельницкий, беспокоясь об укреплении органов власти и обороноспособности на территории Волыни, в Звягель направил гетманского наместника приказного полковника Герасима Яцкевича. Он был сыном православного священника из Луцка (корни ведут в Беларусь), который выбрал другую себе судьбу – стал реестровым казаком. Однако начальное духовное образование весьма существенно повлияло на биографию этой неординарной личности: он – не только военный деятель, но и дипломат [8, с. 246–248].

В Звягеле приказной полковник Герасим Яцкевич выполняет функции наместника Волынской земли по приказу Богдана Хмельницкого. По возвращении повстанцев с ценными трофеями Михаил Тиша отчитывался гетманскому наместнику Яцкевичу о своем удачном рейде. И, как ценный трофей (только не для скорняка Тиши), подарил (или просто отдал) Пересопницкое Евангелие Герасиму Яцкевичу. Сын православного священника знал настоящую цену этой рукописи. Конечно, приводимое событие еще гипотетическое, не подкрепленное документально, но наиболее вероятное.

Герасим Яцкевич в течение следующих лет участвует во многих сражениях, но неожиданно, по приказу Хмельницкого, возглавляет посольство в Варшаву. С того времени он становится профессиональным дипломатом. Ездил в Москву, готовил известное Переяславское соглашение. В качестве дипломата к подготовке переяславских переговоров был привлечен также и белоцерковский атаман Степан Мазепа, отец будущего гетмана Ивана Мазепы. Здесь мы находим связь Герасима Яцкевича с семьей Степана Мазепы. Познакомились они на дипломатическом поприще, а ближе сошлись – на религиозно-общественной благодаря жене Степана Мазепы Марине Мокиевской. Она и Герасим Яцкевич были членами Луцкого Крестовоздвиженского братства [8, с. 246–248]. Наиболее вероятно, что Пересопницкую рукопись Яцкевич подарил семье Степана Мазепы или Печерскому монастырю в Киеве. Ведь эта книга для жены Яцкевича, католички Елены, была неинтересна. Марина Мокиевская-Мазепа после смерти мужа приняла имя Магдалены, стала игуменьей влиятельного Вознесенского Печерского монастыря (упоминается в этой должности с 1686 г. по 1707 г.). Таким образом Пересопницкая рукопись могла попасть в Киево-Печерский монастырь.

Когда гетман Иван Мазепа в 1701 г. обратился к своей матери за советом, что подарить новому Переяславскому кафедральному собору, то, может быть, именно ее выбор пал на Пересопницкое Евангелие. Однако это не более чем гипотеза, не подкрепленная документально.

Вполне документально подтверждено: Евангелие оказалось в руках гетмана Ивана Мазепы. В 1701 г. гетман подарил ее Переяславскому кафедральному собору, который был построен на его средства. 17 апреля того года была сделана соответствующая запись в Евангелии: «Сие Евангелие прислано и дано ест от

ясневельможного эго милости господина Иоанна Мазепы, войск эго царского пресветлого Величества Запорозким обеих сторон Днепра гетмана и славного чина святого апостола Андрея кавалера, к престолу переяславского епископского; который от эго же ктиторской милости создан, отновлен и драгоценными утвари церковными украшен при преосвященном епископе Захарии Корниловича». Интересно, что на эту запись первым из исследователей обратил внимание в 1845 г. Тарас Шевченко в качестве члена Археографической комиссии. Он переписал этот текст и передал материалы комиссии. По нашему мнению, Шевченко, несмотря на строгий запрет царской власти упоминать имя «проклятого» гетмана, этим своим исследованием решил показать гетмана Ивана Мазепу как мецената, строителя церковной жизни в крае.

Почти сто лет Евангелие хранилось в соборе, а затем (1799 г.) оказалось в библиотеке Переяславской духовной семинарии. Здесь его в 1837 г. обнаружил археограф Осип Бодянский. В следующем году в «Журнале Министерства народного просвещения» он опубликовал небольшую информационную статью об этой достопримечательности. И с тех пор Пересопницкая рукопись была введена в научный оборот.

В 1862 г. духовную семинарию из Переяслава перевели в Полтаву. Туда же путешествовало и Пересопницкое Евангелие. Однако здесь ему недолго пришлось быть. В 1873 г. книгу передали графу Д. Толстому – и она оказалась в Петербурге. Затем Евангелие попало к великому князю Петру Георгиевичу, принцу Ольденбургскому. Только после его смерти, в 1881 г., книга при содействии вдовы покойного, Терезы, вернулась снова в библиотеку Полтавской духовной семинарии. В начале XX в. в Полтаве в помещении консистории было создано епархиальное древнехранилище. В 1907 г. сюда было передано Евангелие, здесь его изучали литературовед В. М. Перетц (1870–1935) и филолог и палеограф А. С. Грузинский (1881–1954). Впоследствии, в 1915 г., Пересопницкое Евангелие было передано в музей земства, который менял свое название в связи с революционными событиями. Пролетарский музей и наконец последнее название – историко-краеведческий. Во время Второй мировой войны книгу эвакуировали в Уфу, столицу тогда Башкирской АССР. Там она хранилась в помещении краевого историко-краеведческого музея, хотя в списках эвакуированных книг ее не было. Немецкие войска сожгли книги, оставшиеся в Полтавском музее. Это дало повод

музейным работникам и ученым утверждать о потере нашей святыни. Однако в послевоенные годы памятник вернулся в Украину – правда, не в Полтаву, а в Киев. Долго лежал на «свалке» под лестницей в одном из помещений Киево-Печерской лавры. Одна из работниц заповедника обратила внимание на необычную книгу. Пригласили известного ученого, профессора Сергея Маслова, который и идентифицировал памятник. Сначала Евангелие хранилось в фондах музея-заповедника Киево-Печерской лавры. 24 декабря 1948 г. по инициативе Маслова книгу передали в Центральную научную библиотеку (сейчас – Национальная библиотека Украины им. В.И.Вернадского), присвоив ей инвентарный номер 15552. Там памятник хранится поныне.

Во время инаугурации Президента Украины в декабре 1991 г. Пересопницкое Евангелие было впервые использовано как символ государственности. Остановил данный выбор именно на Пересопницком манускрипте директор Института литературы НАН Украины Н. Жулинский [4, с.174]. С тех пор утвердилась традиция, что Президенты Украины присягают на этой книге. И дело не только в том, что это один из первых сакральных текстов, переведенных на украинский язык. Его основательница происходила из Полесья, писалось оно на Волини, главным писарем выступал выходец из Лемковщины – самой западной украинской земли. Странствовала эта книга с запада на восток – в Полтаву. Причастной к ней оказались И. Мазепа и Т. Шевченко – важные фигуры нашей национальной истории. Поэтому, по словам П. Кралюка, вполне закономерно, что на этой «Первокниге» дают клятву Президенты Украины.

1. Горин, С. Н. Пересопницкий монастырь Рождества Пресвятой Богородицы (до 1630 года) / С. Н. Горин // Научный вестник Волынского государственного университета им. Л. Украинки. Исторични науки. – Киев, 2009. – № 22. – С. 222–229.

2. Грушевский, М. История Украины-Руси / М. Грушевский. – Киев : Наукова думка, 1995. – Т. 7. – 674 с.

3. Грушевский, М. Духовная Украина : сб. произв. / М. Грушевский. – М., 1993. – 438 с.

4. Жулинский, М. Нет, не такая судьба нам уготована / М. Жулинский // Научные записки РОКМ. – Ровно, 2011. – С. 167–174

5. Запаска, Я. П. Жемчужина книжного искусства / Я.П. Запаска //

Достопримечательности Украины. – М., 1986. – № 3. – С. 24–25.

6. *Кралюк, П.* Евангелие княгини Жеславской : (история, содержание, загадки) / П. Кралюк // *День*. – 2010. – 30–31 июля.

7. *Литвин, В.* История Украины : учебник / В. Литвин. – 7-е изд. дополн. – М., 2012. – 856 с.

8. *Мыцьк, Ю.* Герасим Яцкевич – наместник Хмельницкого на Волыни / Ю. Мыцьк // *Полководцы Войска Запорожского : ист. портреты / редкол : В. Смолий (отв.ред) [и др.]*. – Киев : Academia, 1998. – Кн. 1. – 400 с.

9. *Пересопницкое* Евангелие (1556–1561). Исследования. Транслитерированный текст. Словопоказчик / изд. подгот. И. П. Чепига с участием Л. А. Гнатенко ; науч. ред. В. В. Нимчук. – М., 2001. – 703 с.

10. *Сендульский, А.* Местечко Клевань Ровенского уезда / Аполлоний Сендульский // *Клеванский тракт*. – 2011. – № 27/22 июля. – С. 3.

11. *Уманцев, Ф. С.* Искусство древней Украины : ист. очерк / Ф. С. Уманцев. – М., 2002. – 324 с.

12. *Федоришин, М. В.* Пересопницкая первокнига / М. В. Федоришин. – Ровно, 2005. – 82 с.

13. *Чижевский, Д.* Культурно-исторические эпохи / Д. Чижевский. – Аугсбург, 1948. – 126 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БУДУЩЕГО